

Негасимая звезда адыгов

ЭПИГРАФ К УРОКУ:

«И дерево твоё, и свет звезды,

Всходившей для тебя на небосводе,

Остались навсегда в твоём народе,

В преданьях, сказках, песнях Кабарды.»

Магомед Мокаев

Алим Кешоков

*«Али Шогенцукову
каждый
из нас обязан тем,
что
полюбил родной язык и
литературу. С его
помощью мы
услышали
музыку родной речи,
научились
вдумываться в
слова».*

Семён Липкин: «Я считаю Али Шогенцукова не просто поэтом, а поэтом национальным, кабардинским Вальтером Скоттом. Его имя – одна из высочайших вершин поэзии Кавказа».

Кайсын Кулиев: «Обаятельный образ поэта Али Шогенцукова остался в его прекрасных книгах. Поэта убила молния войны, но река его поэзии несётся всё также не мелея, отражая в себе снежные вершины, синее небо и зелёные ветви высоких чинар».

Мусарби Сокуров: Шогенцуков остаётся вечным спутником нашей литературы, каких бы вершин она с течением времени не покоряла. Ибо язык Шогенцукова – это язык самого народа, а песни его – те, что каждый из нас пропел бы, если бы смог».

С детских лет Али Шогенцуков отличался необыкновенной пытливостью и впечатлительностью. Когда он окончил сельскую четырёхлетнюю школу, его определили в единственное в Кабарде учебное заведение – в Баксканскую духовную семинарию, куда без особого ограничения принимали детей простого люда.

В 1915 году с помощью своего учителя и наставника Нури Цагова, Али поступил на курсы по подготовке учителей для Северного Кавказа в городе Темир – Хан – Шура (ныне г. Буйнакск) в Дагестане. Там он проучился до весны 1916 года.

Учёба в Турции

В числе лучших учеников педагогического училища А. Шогенцуков был направлен на учёбу в университет г. Стамбул, чтобы завершить своё образование, где учился и его любимый учитель Нури Цагов.

Стихотворение «Матери», написанное в 1917 году в Стамбуле и ставшее истоком поэзии Али Шогенцукова, для каждого адыга так же значимо и священо, как реквием-плач «Истабылаклуэ». Они навсегда останутся в исторической памяти народа как бессмертные символы, напоминающие о черкесской Голгофе.

Творческое наследие поэта

За короткий период творческой деятельности выдающийся кабардинский поэт создал такие превосходные произведения, как роман в стихах «Камбот и Ляца», поэмы «Мадина» и «Юный герой», большое количество лирических стихотворений, которые составили золотой фонд национальной литературы, стали неувядаемы, обессмертив имя их создателя.

Широко известен перевод поэмы «Мадина» на русский язык, выполненный опытным переводчиком Семёном Липкиным в конце 1940-х и неоднократно переиздававшийся.

«Помню я – или мне грезится? –
Царственный стан лебединый.
Помню я два полумесяца –
Тонкие брови Мадины.
Радуга искрами чёрными,
Очи сверкают, как пламя,
Зубы жемчужными зёрнами
Вспыхивают меж губами.
Длинными пышными косами
Я очарован поныне.
С птицами звонкоголосыми
Жить бы певунье Мадине!»

Али Асхадович страстно желал, чтобы его написанные им некоторые произведения были переведены на русский язык. Русский народ, русский язык был гордостью и любовью кабардинского поэта. Имена Пушкина, Лермонтова он произносил с сыновней почтительностью.

**Облака заволокли
Луговой простор,
Тучи низкие легли
На вершины гор.**

Бобруйский концлагерь

- *В сентябре 1941 года Али Асхадович ушёл на фронт. В тяжёлой обстановке, сложившейся в начале войны, Шогенцуков по пути на фронт, не успев ещё получить оружие, был захвачен немцами. Гитлеровцы всячески истязали великого поэта. Физически истерзанный, обессиленный, но не сдавшийся, не покорённый, он умер в ноябре 1941 года в Бобруйском концлагере.*

Жестокая война убила поэта. Всего 41 год суждено ему было жить на этой прекрасной Земле. Али Шогенцуков разделил трагическую участь своих собратьев по Цеху поэтов – испанца Федерико Гарсиа Лорки, татарина Мусы Джалиля, и мученически погиб в Бобруйске в фашистском концлагере.

Бобруйская земля не только приняла прах поэта, но и свято чтит его память.

Крылатая душа поэта вернулась в отчий край, свобода и честь которого были для него дороже жизни. Его именем названы Кабардинский драматический театр, школы, проспекты и улицы, на которых сооружены памятники поэту. Словно могучий нарт-исполнин, стоит на страже в горах Кавказа пик Али Шогенцукова. А в Нальчике, по улице М.Горького 35, в доме, откуда поэт ушёл на фронт, открыт музей.

*Как белый луч, ушедший ото дня,
Ты то уходишь, то приходишь снова.
И будто знала я тебя всегда,
И будто я с тобою не знакома.*

*Ты мне бездумно даришь небеса,
И лес, и горы, и места родные.*

*Ты открываешь мне на все глаза
И говоришь: «Смотри на мир, Мадина!»*

*И я пытаюсь за тобой поспеть,
И ты меня увидишь за собою.
И думаю я: «Разве это смерть,
Когда сегодня я жива тобою».*

*Мадина Хакуашева, внучка
Али Шогенцукова, кандидат
филологических наук,
преподаватель КБГУ.*